

“Я читал “Балладу Редингской тюрьмы” таксисту”

Валерий Бабятинский — Газете - 2004 - 15 май - с. 15

Самый знаменитый роман Уайльда «Портрет Дориана Грея» впервые был экранизирован отечественным телевидением в 1968 году. Роль лорда Генри в том фильме-спектакле исполнил Юрий Яковлев, Бэзила Холлуорда сыграл Александр Лазарев, а главная роль досталась Валерию Бабятинскому. Первый советский Дориан Грей — Валерий Бабятинский рассказал Газете о своих взаимоотношениях с творчеством Оскара Уайльда.

Когда я приступал к работе над ролью Дориана Грея, я, несмотря на молодость, был весьма неплохо знаком с творчеством Оскара Уайльда. Более того, после выхода фильма-спектакля на экран мои юношеские амбиции заставили меня написать инсценировку «Портрета Дориана Грея» для Малого театра. Биографию Уайльда и историю создания романа я проштудировал в те годы и на французском, и на английском. Поднял в Ленинке, в Исторической библиотеке все, что у нас было опубликовано, изучал стенограммы процесса над Уайльдом. Что касается самих съемок, то предложение сыграть роль Дориана было для меня, конечно, неожиданным. Снимали фильм в телестудии на Шаболовке, и в основном в нем играли актеры Вахтанговского театра. Мы не замахивались на какое-то особое полотно, но Виктор Турбин, режиссер этого телеспектакля, отличался очень серьезным отношением к профессии, и работать с ним было приятно. Кто-то может сказать, что сыграть английского денди советскому гражданину несколько трудновато. Но я был, наверное, не типичным актером — принимал у себя в доме Пьера Кардена, одевался у Славы Зайцева, и для меня показать денди на экране не составило больших трудностей. Я был достаточно молод, а молодости свойственен эпатаж и стремление к новым формам. Тем более что окончил я не Щепкинское училище, а Щукинское. А форма у вахтанговцев занимает очень серьезное место в процессе обучения. У нас был танец, фехтование и даже урок хороших манер, которые нам вместе с французским языком преподавала Ада Владимировна Брискиндова. Помню, как она, покуривая сигаретку в серебряном мундштуке, расспрашивала меня о моих съемках в «Портрете Дориана Грея»: «А вы вообще в курсе, о чем этот роман написан?» Я говорю — ну как же, порок и все такое... Она только улыбнулась: «Ну-ну, попутного ветра!» Она, конечно, имела в виду подоплеку романа, все взаимоотношения Уайльда с маркизом Куинсберри, о чем я тогда совершенно не задумывался. Кстати, очень забавная деталь: когда я поднимал иллюстративный материал, связанный с Уайльдом, я наткнулся на портрет этого самого Альфреда Дугласа, который стал прообразом Дориана Грея, и обнаружил, что в профиль мы похожи. Причем это было уже после фильма. А ранее, во время работы над телеспектаклем, мы как раз обсуждали с режиссером вопрос о причесе героя, и я предложил ему свой вариант, который мне понравился. И глядя на портрет Дугласа, я только мог порадоваться, что, оказываясь, так точно попал в характер. Но после фильма мне все равно казалось, что на экране все сделано не совсем так, как мне хотелось, и я задумал поставить спектакль в Малом театре. Написал сначала инсценировку на 200 страниц, прочитал коллегам, но к концу читки в комнате стоял мощный храп. Пришлось взять в руки ножницы, и в результате получилась очень динамичная инсценировка. Я задумал сделать вечер Оскара Уайльда: в первом отделении должны были идти «Счастливым принцем» и «Баллада Редингской тюрьмы», во втором и третьем — «Портрет Дориана Грея». Я придумал сценический станок в виде палитры, Слава Зайцев сделал мне костюмы, и мне ка-

Валерий Бабятинский в костюме Дориана Грея
Рисунок: Вячеслав Зайцев

жется, что спектакль мог получиться очень интересный. Но у меня в тот момент были натянутые отношения с Царевым, и он, выступая в театре на партбюро, сказал: мы этого ставить не будем, потому что Оскар Уайльд — это не классика. Однако Уайльд — до сих пор один из самых моих любимых авторов. В свои чтецкие программы я его беру, правда, не включаю, потому что ездил по всей стране, а Уайльда можно читать только подготовленной публике. Правда, помню, как я когда-то читал «Балладу Редингской тюрьмы» таксисту. Я был веселенький, коньячку выпил и спрашиваю таксиста: «Вы любите поэзию?» Он говорит: «Терпеть не могу». Тогда я говорю: «Я вам сейчас буду всю дорогу стихи читать. Если, когда мы приедем, вы скажете, что по-прежнему не любите поэзию, я вам заплачу по счетчику втрое. А если понравится, я вам ничего не заплачу». Дорога была длинная, поэтому стихов пришлось читать много, в том числе и «Балладу Редингской тюрьмы». Когда приехали, я полез за деньгами, а он говорит: «Не надо платить. Мне понравилось». Но я все равно заплатил, конечно.